

“Еще через 36 дней придет время, когда откроется призрачная дверь. Если вы хотите перевоплотиться, это будет ваш лучший шанс”.

Затем она бросила три медные монеты в панцирь черепахи. Когда она снова подняла глаза, ее приветствовал не вид той женщины - блуждающего призрака. Вместо этого ее сменила темная, нежная красота мужчины.

Су Цин удивленно замолчала, а затем несколько раз осторожно встряхнула черепаший панцирь в своих руках,

“Ах, разве это не тот симпатичный младший брат, которого я только что видел? Ты пришел ко мне, потому что у тебя есть нерешенные желания, или ты хотел что-то спросить?”

Выглядев чрезвычайно теплым и приглашающим, Сюнь Чуань скрестил ногу и положил лодыжку на противоположное колено, прежде чем внезапно выплеснуть свое негодование и заставить все блуждающие души захихикать от страха и отступить. Его пара глаз феникса незаметно скользнула по Су Цин, и, как и сказал Янь Юй, она была одета в полный комплект дизайнерской одежды: богатая женщина.

Сюнь Чуань поднял глаза,

“Ты переехала сюда ради этого?”

Пальцы Су Цин погладили древние старые медные монеты,

“Я зарабатываю деньги только на мертвых. Туда, где больше всего энергии “инь”, где много потерянных блуждающих душ, я пойду. Если у вас есть незаконченные желания, если вы дадите достаточно денег, эта леди здесь может помочь вам закончить их, хо~”

Сюнь Чуань молча посмотрел на нее.

Су Цин, казалось, что-то поняла и улыбнулась,

“Хорошо, это не какое-то несбывшееся желание, которое я могу помочь тебе воплотить в жизнь. Какие еще у вас есть вопросы, задавайте их сейчас. Эта леди все еще должна заниматься своими делами.”

Сюнь Чуань действительно хотел уйти, но потом он кое-что вспомнил и вдруг сказал,

“Ты можешь читать диаграммы багуа?”

Он поднял слишком бледный белый палец и использовал свое негодование, чтобы нарисовать в воздухе массив в форме шестиконечной звезды, почти такой же, как в ящике.

Су Цин взглянула и затем сказала,

“Это диаграмма предсказания жизни”.

“Конец года, месяц и день - это все точные числа 3, 6 и 9, указывающие на противоположный баланс. Пять элементов также противоположны друг другу. Верх - это жизнь, а низ - смерть, “дуй” - это жизнь, “кун” как пустой, один живет, один умирает..... это схема для Шен Си Чжу”.

Сюнь Чуань молча выслушал ее, без единого поддающегося расшифровке выражения на лице, а затем тихо спросил,

“Что это значит?”

Су Цин снова просмотрела массив более подробно, а затем указала на строку чисел выше,

“Рождение этого человека, в год и месяц, не очень велико. Их жизнь слишком тяжела”.

А затем указал на строку цифр внизу,

“И жизнь этого человека слишком слаба. Все пять элементов удерживаются одним из вышеперечисленных, что идеально соответствует несчастью. Очень похоже на кролика, который стоит перед лисой, на овцу, которая попала в волчье логово.....”

Цифры вверху были датой рождения Янь Юя, а те, что ниже, - Сюнь Чуаня.

Ночь становилась все темнее, а Су Цин не включала свет в своей квартире. Только глиняный горшок спокойно стоял у ее рук, сопровождаемый небольшим блюдом, которое было наполнено примерно полугодовым запасом лампадного масла для ее вечного пламени. Внутри был погружен длинный черный фитиль, горевший огоньком размером с фасолину.

Свет мерцал, согревая холодное белое лицо Сюнь Чуаня, почти заставляя его выглядеть так, словно он был сделан из нефрита. И все же как раз в это время внезапно подул ветерок энергии “инь”, и эта вечная лампа немного покачнулась, прежде чем погасла. Дым слабо поднимался от последних остатков пламени, и блуждающие души, выстроившиеся в очередь, начали пугаться и убегать, вызывая хаос без видимой причины.

Су Цин хотела снова зажечь его, но ее остановило негодование Сюнь Чуаня, давившее на ее запястье. Рядом с ее ухом раздался низкий хриловатый мужской голос, его тон был сладким, ледяным, отчего у нее по спине побежали мурашки,

“Продолжай.....”

Сюнь Чуань повторил сам себе:

“Продолжайте то, что вы говорили. Продолжай.”

В темноте Су Цин могла видеть только пару кроваво-красных глаз, покрасневших до такой степени, что наводили ужас. Она сделала паузу, а затем положила зажигалку в руку и сказала,

“Говоря проще, человек сверху приведет человека снизу к их смерти. Поскольку жизни этих двоих так или иначе не совпадают, пока они вместе, они будут противоположностями и будут противостоять жизненной силе друг друга. В конце концов, без сомнения, это закончится смертью одного, как живет другой”.

В тот момент, когда последнее слово слетело с ее губ, ее запястье после минутной паузы освободилось от давления, и это чрезвычайно тяжелое присутствие атмосферы начало исчезать, как будто ее никогда и не было.

Пока они разговаривали, блуждающие духи на лестнице толкали друг друга, а затем тех, кого толкнули, оттеснили, превратив площадь в сетчатую яму хаоса. Когда Су Цин использовала зажигалку, чтобы снова зажечь эту вечную лампу, они, наконец, расположились по порядку, как будто ничего не произошло – снова выстроились в очередь и продолжили выстраиваться.

Сюнь Чуань проплыл обратно сквозь стену квартиры Янь Юя и врезался прямо в Янь Юя, который выглядывал через щель в двери. Выражение его лица было сосредоточенным, настолько сосредоточенным, что он, казалось, вообще не заметил Сюнь Чуаня. Поэтому Сюнь Чуань мог только поднять руку и слегка положить ее на плечи Янь Юя.

Впервые в своей жизни Янь Юй на мгновение выглядел удивленным. Увидев, что это Сюнь Чуань, он подсознательно выпрямился и перестал топтаться у двери. Подойдя к кровати, он сказал:

“Что ты видел?”

Сюнь Чуань не последовал за ним, и, прислонившись спиной к двери, его душа незримо раскололась надвое: одна сторона думала о вещах, а другая использовалась для ответа на его вопрос,

“.....Она такая же, как ты. Шу-ши. Помогает призракам закончить свои незаконченные дела и зарабатывать деньги на мертвых”.

Янь Юй не нашел ничего неуместного в Сюнь Чуане, и поэтому он только кивнул головой в ответ на его слова,

“Неудивительно, что она так богата”.

Затем он повернулся, чтобы лечь на кровать, включив телевизор на какой-нибудь фоновый шум, чтобы хотя бы заглушить шум снаружи. Затем он схватил маленькую книжечку и продолжил практиковаться в своих массивах. Под звук царапающей по бумаге ручки Сюнь Чуань собрался с мыслями и, не отрывая глаз от телевизора, спросил:

“Почему ты порвал со мной.....”

Звуки из телевизора были слишком громкими, и поэтому Янь Юй не мог ясно расслышать, что сказал Сюнь Чуань. Не поднимая головы, он спросил:

«Что? Почему что?»

Сюнь Чуань изо всех сил старался говорить очень небрежным тоном и повторил:

“Я спросил, почему ты порвал со мной”.

Возможно, он неправильно все понял, но Янь Юй, казалось, был удивлен и на секунду отключился. Но он быстро среагировал и закрыл ручку колпачком, положив ее на прикроватный столик вместе со своей книгой,

“Почему ты спрашиваешь об этом? Все это в прошлом. В любом случае, в этой причине нет смысла.”

Он все еще был таким же засранцем, каким был всегда, как будто единственным, кто окопался в прошлом и не мог выбраться, был только сам Сюнь Чуань.

Уголки рта Сюнь Чуаня дернулись,

“Хорошо, тогда я не буду спрашивать”.

Его тело рассеялось, а затем вновь появилось из воздуха прямо рядом с Янь Юем. Он принес с собой дуновение холодного воздуха, и ни единого слова. Вел себя как обычно, смотрел телевизор, но в его мозгу ничего не регистрировалось.

Мгновение спустя Сюнь Чуань внезапно медленно опустил голову и потянул за пальцы правой руки Янь Юя, по одному за раз. Широко раскрыв их, а затем постучав по своему собственному в пространстве, созданном для того, чтобы соединить их руки вместе, рисуя бледно-белую зелено-белую картину.

Он умер в самый холодный день зимы, что сделало его намного более холодным, чем обычный призрак. Как будто от легкого прикосновения к нему появлялся слой инея.

Янь Юй не понимал, зачем он это делает, и повернул голову, чтобы посмотреть на него. И все же Сюнь Чуань внезапно сказал что-то, что было совершенно не связано:

“Я никогда раньше не знал, что ты умеешь предсказывать судьбу”.

Янь Юй снова уставился в телевизор и сказал, подняв голову свободной рукой:

“Быть Шен Ганом - не такая уж гламурная работа. Разве ты не видишь, что я так беден, что даже не могу поесть”.

Сюнь Чуань перевел взгляд на четвертый ящик стола в углу. Выражение его лица было сложным, но спустя долгое время он в конце концов ничего не сказал. Его дух медленно поплыл вниз, лежа рядом с Янь Юем, и, как обычно, пророс чем-то совершенно случайным,

“Я помню, когда ты хорошо обращался со мной раньше.....”

Каждый раз, когда Сюнь Чуань встречался с Янь Юем, это всегда происходило в его самые изможденные моменты: его находили хулиганы на улице и ввязывались в драку, били и окунали в алкоголь, сбивала машина и так далее, и так далее. Множество случаев, которые случались так часто, что их было бесчисленное множество. Тем не менее, он никогда не вспоминал о падениях и царапинах, всегда бросаясь вперед, чтобы встретить опасность или агрессоров лицом к лицу.

Какой бы ни была причина того дня, Сюнь Чуань поссорился со своей семьей и убежал из дома. Разгуливая среди ночи с ярким отпечатком руки на лице, куря и выпивая, он был идеальным образцом неуправляемого и непослушного подростка.

Его лицо горело от боли, и, скорее всего, оно было в синяках. Если бы Янь Юй увидел это, как было бы неловко, подумал про себя Сюнь Чуань. И поэтому он просто слонялся по парку, ожидая, пока сам потихоньку успокоится. Когда ему наконец захочется спать, он пойдет искать гостиницу, чтобы переночевать.

В тот раз он не пошел искать Янь Юя.

Ночь опускалась все глубже в темноту, и деревья раскачивались в тени. В парке было так тихо, что слышались только сверчки. Уличные фонари были бледно-белого цвета, освещали предметы и отбрасывали причудливые тени, создавая жуткую атмосферу.

Темная фигура, казалось, проходила мимо вдалеке, и казалось, что она тащит что-то тяжелое. Мешок тащили по земле, царапая по полу и посылая дрожь до самого мозга Сюнь Чуаня, пугая

его настолько, что он очнулся от пьяного тумана, прежде чем понял, что это просто бездомный, собирающий мусор.

Он расслабился и откинулся на спинку парковой скамейки. Без малейшего намека на сон, онемение охватило его, как горящее пламя. Он просмотрел свой телефон, затем закрыл его, затем снова просмотрел и снова закрыл.

Сюнь Чуань чувствовал, как время проходит в тишине, пока уличные фонари не высветили длинную тень неподалеку. Руки в карманах, когда эта фигура подошла к нему ближе. Только когда эта фигура приблизилась, Сюнь Чуань понял, что это Янь Юй. В тот момент он не знал, что за чувство возникло в нем, но..... это было похоже на взрыв фейерверка.....

В пустом небе внезапный взрыв, который потряс мир.....

Сюнь Чуань сидел на скамейке, в состоянии шока, когда он поднял глаза, и его руки бессознательно, помимо его воли, сжались на коленях.

Увидев отпечаток руки на его лице, Янь Юй прищурился:

“Эй, что случилось? У тебя лицо красное, как задница обезьяны.”

Если бы это было раньше, Сюнь Чуань накричал бы на него в ответ; для него даже не было бы возможности начать физическую драку. Но в тот день у него вдруг пропало желание драться с Янь Юем. Он сморщил лицо и отвернулся, вызвав у меня ощущение ребенка, которого отчитывают, хотя он не сделал ничего плохого:

“Меня избili”.

спросил Янь Юй:

“Почему ты не сопротивлялся?”

Сюнь Чуань не ответил и через мгновение, наконец, посмотрел на Янь Юя. Своими черными затуманенными глазами он сказал:

“Как ты узнал, что я буду здесь?”

Янь Юй: “Я могу это предугадать”.

А затем добавил:

“Я просто хотел спросить, почему ты не пришел, чтобы изводить меня сегодня. Поэтому ты решил прийти сюда, чтобы спрятаться вместо этого”.

При этих словах Сюнь Чуань сразу же захотел встать со скамейки, но его шаги покачнулись, и он упал прямо на пол. Янь Юй быстро протянул руку, чтобы поднять его обратно, но Сюнь Чуань начал капризничать в пьяном угаре, дергая Янь Юя и не отпуская его.

Сюнь Чуань сказал:

“Я пьян”.

Янь Юй нетерпеливо оттолкнул его:

“Ты не такой”.

Сюнь Чуань повторил сам себя:

“Я действительно пьян. Неси меня”.

Янь Юй отмахнулся от его рук:

“Ты не пьян”.

Но даже в этом случае он нес Сюнь Чуаня на спине, и они медленно пошли к выходу из парка. В этот момент Янь Юй почувствовал, как какая-то обжигающе горячая жидкость стекает по его шее, и спросил,

“Ты плачешь?”

Сюнь Чуань беззвучно кивнул, а затем покачал головой, сказав приглушенным голосом:

“У меня болит лицо”.

Янь Юй фыркнул,

“В прошлый раз, когда тебя сбила машина и ты повредил ногу, ты все еще мог вскочить, чтобы избить другого водителя. Теперь тебе больно только из-за пощечины?”

Сюнь Чуань не ответил, и когда Янь Юй спросил его, куда он хочет пойти, он беззвучно обнял Янь Юя за шею:

“Я никому не нужен, и нет никого, кто заботился бы обо мне. Янь Юй, отведи меня к себе домой..... Я хочу пойти к тебе домой.....”

Янь Юй подумал об этом:

“Хорошо. Но не забывай платить за аренду.”

Сюнь Чуань, наконец, улыбнулся в первый раз за этот вечер, а затем нырнул за спину Янь Юя, тихо сказав:

“Янь Юй, спасибо, что пришел, чтобы найти меня.....”

Янь Юй подхватил его на руки, медленно направляясь к своей собственной квартире:

“Неважно. Между нами есть, по крайней мере, хоть какие-то отношения”.

В ту ночь, когда они вдвоем лежали на одной кровати, Сюнь Чуань каким-то образом откуда-то набрался храбрости, или, возможно, это был алкоголь или что-то еще, и потянулся, чтобы обнять Янь Юя, позаимствовав в нем остатки пьяного тумана, чтобы поцеловать его.

“Янь Юй, ты мне нравишься.....”

Лицо и глаза Сюнь Чуаня не могли унять дрожь, когда из них полились жгучие горячие слезы. Каким горячим он был на ощупь, что мог заставить сердца трепетать и трепетать. Он безжалостно вытер слезы, как раненый звереныш, и еще раз повторил свои слова,

“Янь Юй, ты мне нравишься.....”

Янь Юй сделал паузу, но он не отверг его. Он только перевернул его на кровать и продолжал повторять движения, пока они не слились снова и снова.

Каждый раз, когда Сюнь Чуань был с Янь Юем, ему всегда казалось, что он испытывает какое-то несчастье. Но в тот день ничего не произошло. До сих пор только тогда он понял, что самым большим препятствием в его жизни было то, когда он был с этим человеком.

Нажмите здесь, чтобы обойти все сноски!

Записи:

*1 Как и в главе 96, где я немного объяснил о ткани/диаграмме багуа, Су Цин специально ссылается на части диаграммы (в частности, часть *dui/kun*, которую я упомянул, похожа на

бассейн с водой/землей и символы □/□ в предыдущей сноске) и сравнивает их друг с другом – все это довольно глубоко проникает в конкретные компоненты и выходит далеко за рамки того, что я знаю/могу объяснить ТТ__ТТ

Но в этом смысле “Шен Си Чжу”, для которого я беру пиньинь, поскольку его становится все труднее описать (□^□), в основном означает “противостояние между жизнью и смертью”.

Как и пара в главе, где умерла жена, и очень кратко упомянутая Янь Юем как муж, “приносящий” несчастье своей жене, та же ситуация описывается Су Цин – то, как их ба-цзы образуют диаграмму, создает этот “Шэн Си Цзю”, где каждый элемент находится в оппозиции друг к другу и с ба-цзы Янь Юя (объяснено в сноске 2), это создает это “противостояние”, как я это называю, но на самом деле похоже на “ситуацию”, когда жизнь и смерть похожи на шахматные фигуры на шахматной доске (в противоположных цветах, конечно) и почти на один шаг от мата с обеих сторон, если это имеет больше смысла... Или, я думаю, как пророчество из Гарри Поттера, ха-ха, где один должен жить, а другой должен умереть (но по несчастью другого) □

*2 Здесь она говорит, что ба-цзы Янь Юя полон решимости быть немного особенным в том смысле, что его ба-цзы говорит, что ему ужасно повезло/не повезло (небольшое расхождение в этом, поскольку это также может означать, что он приносит несчастье всем вокруг него, но у него самого “тяжелая” жизнь, означающая, что он может пережить большинство своих препятствий, но не люди вокруг него могли бы, так ужасно для семьи, любовников, друзей, и всегда будет один/сам по себе).

И поэтому в следующей части, где она упоминает, что жизнь Сюнь Чуаня слишком слаба, она слишком слаба против Янь Юя, который подавлен тем, насколько “тяжела” его жизнь.

*3 Вечный огонь или вечная лампа, как я назову ее позже, в основном означает свет свечи, который не погаснет, если на него подуть, а вместо этого должен естественным образом погаснуть сам по себе. Это делается специальным механиком в рамках того, как это сделано (и, по-видимому, было найдено в гробницах, и предположительно, когда расхитители гробниц вошли в гробницу, их приветствовал свет. Говорят, что он освещается кислородом, когда гробница была открыта, но одна из причин, по которой он вечен, помимо его цели, заключалась в следующем), но традиционно этот вид огня создавался как освещение для императоров, когда они умирали в своих гробницах, в надежде сделать его таким же ярким, каким он был в их дворцах раньше, а также в некоторых местах, чтобы верить, что без этого пламени некоторые определенные типы злых существ/призраков будут хватать случайных людей звуком и совершать плохие поступки, поэтому “вечный” также может означать переход за пределы жизни в смерть.

<http://bllate.org/book/17367/1629012>